

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента

Кима Игоря Ефимовича

о диссертации Дуриновой Галины Вячеславовны

«Слово как объект исторической семантики: *гражданин* и *общество*

в русском языке второй половины XVIII-первой трети XIX в.»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

10.02.01 — русский язык

Диссертация Г.В. Дуриновой написана в традиции исторической семантики. Автор рассматривает трансформацию значения двух слов, существенных для русской общественной мысли начиная с середины XVIII века, — *гражданин* и *общество*. Рассматриваемый период в истории русского литературного языка — вторая половина XVIII — начало XIX века — чрезвычайно сложен для лингвистического описания, поскольку он представляет собой короткий и интенсивный переход от старорусского языка, все еще привязанного к византийской модели словесности и культуры, к современному русскому литературному языку, освоившему западноевропейскую культурно-коммуникативную систему. Особенностью этого периода, как показывает автор, является то, что политический дискурс порождает не поспевающую за стремительностью событий общественную мысль.

Автор рассматривает историю всего двух слов, однако их описание производится в рамках подхода, который соотносит со словом несколько важных содержательных и событийных пластов. Слово с «темпоральной семантикой» оказывается в эпицентре нескольких событий:

- 1) историко-лингвистических: 18 век — время смены значения слов *гражданин* и *общество*;

2) социально-политических: Петр I и Екатерина своими реформами существенно преобразовали русское общество, и два исследуемых слова отразили характер этих преобразований;

3) политико-идеологических: слова *гражданин* и *общество* отразили также развитие социально-политической мысли второй половины XVIII – начала XIX вв.;

4) историко-полемиических: реконструкция значения исследуемых слов существенным образом влияет на представления историков о рассматриваемом периоде.

Все это предполагает и способ описания, включающий рассмотрение изучаемых слов в пяти измерениях:

1) синтагматическое измерение – лексическая и синтаксическая сочетаемость;

2) парадигматическое измерение – синонимические и антонимические отношения, в которые вступают рассматриваемые слова;

3) деривационно-этимологическое измерение, важное для оценки семантического потенциала слов и его реализации в «языковом времени»;

4) социально-ситуативное и идейно-политическое измерение связано с эпохой в политической истории России и, соответственно, с авторством текстов, в которых функционировали эти слова;

5) измерение, которое я· осторожно назову семантико-аналогическим, – это потенциал семантического калькирования с французского языка и переноса соответствующего идеологического содержания из значимых текстов французских мыслителей в русский социально-политический язык, а также реализация этого потенциала в русскоязычных текстах. Используемый автором термин интертекстуальность, как мне кажется, слишком широк для той лингвистической определенности, которая характеризует его исследовательские действия в этом направлении.

Каждое измерение скрывает некоторую силу или равнодействующую нескольких сил в тексте, в лексико-семантической системе языка, в потенциале языковых изменений, в общественной мысли и политической практике, в попытках русскоязычных авторов следовать франкоязычным образцам.

Действие этих сил часто оказывается противоположным. Так, на с. 155 автор обсуждает ситуацию противоположной направленности процессов, лежащих в разных измерениях: «Вырисовывается в некоторой степени парадоксальная картина: в ответ на наш вопрос о лексической семантике слова *гражданин* единицы типа А отсылают к концепту-источнику интертекстуальности (*citoyen*), единицы типа В отсылают к контекстному окружению».

Таким образом, выбор автором для исследования только двух лексем отнюдь не говорит об узости темы.

Автор использует разработанную Р. Козеллеком для исторических исследований методику «истории понятий» (*Begriffsgeschichte*) в лингвистическом исследовании. Для этого Г.В. Дуринова обосновывает и применяет методологическую инверсию следующего рода: она утверждает, что для лингвистического описания исходным является слово, «которое «ведет» к понятию, о котором заранее ничего не известно» (с. 99).

Принципиальной сложностью такого описания является его многоступенчатый характер: автор в любой точке своего описания должен удерживать все указанные выше аспекты существования слова и изменения его семантики. Одну из опасностей выбранного подхода автор сам называет в тексте диссертации: «Однако в том, чтобы изучать социально-политические концепты, не уходя в проблематику исторической науки, состоит одновременно и большая трудность, и большой соблазн» (с. 94). Обозначу еще и противоположную опасность — декларативность, перешагивание через ступени анализа, когда общее содержание политических идей мыслителя напрямую, без поэтапно проведенного анализа привязывается к семантике слова. Автор в основном избегает этого «легкого пути», но иногда он пропускает одну из

важных ступеней поэтапного анализа (см. ниже, в замечаниях), полагаясь, как мне кажется, на самоочевидность связи между мыслью автора и используемым словом.

Работа, несомненно, **актуальна**. В общественно-политическом устройстве, литературе и культуре, в характере языковых изменений в России XVIII века, несмотря на интенсивные исследования в постсоветский период, остается много прежде всего теоретически нерешенных вопросов, а эта эпоха, возможно, является ключевой для понимания современного состояния страны и народа.

Работа характеризуется несомненной **новизной** подхода. Используемая и переосмысленная автором методика «истории понятий» (Begriffsgeschichte), предложенная Р. Козеллеком, представляется чрезвычайно плодотворной при изучении динамических процессов в социально-политической семантике, обнаруживающей глубокую связь с общественно-политической мыслью и социальной практикой. Укажу также, что при реализации этого подхода автор показал энциклопедические знания, широту и глубину проникновения в русскую (и французскую) социально-политическую мысль XVIII и начала XIX веков, владение широким кругом техник лингвистического анализа, демонстрируя эти умения практически в каждой строке своего текста.

Анализ семантики слов *гражданин* и *общество*, а также связанных с ними понятий на временном срезе XVIII – начала XIX века вносит существенный вклад в изучение истории русского литературного языка этого периода, особенно его политической разновидности, общественно-политической истории России, в методологию исторической семантики, в чем я вижу **теоретическую значимость** исследования.

Автор выполнил все поставленные перед ним задачи. Подчеркнем, что вторая из них – «Дать общую характеристику и определить специфику русского социально-политического языка второй половины XVIII – первой трети

XIX в.» – раскрыта именно в том объеме, который необходим для раскрытия темы диссертации. Специально этим вопросам посвящены три первых параграфа третьей главы исследования. И, разумеется, все содержание, связанное с семантикой, употреблением и общественно-политическим контекстом слов *гражданин* и *общество*, дает нам непосредственное представление о социально-политическом языке этой эпохи.

Видна несомненная увлеченность автора изучаемой проблемой, стремление проникнуть в суть и подтекст рассуждений политиков и мыслителей изучаемого периода. Работа написана ясным и выразительным научным языком, что представляет собой достоинство еще и потому, что чрезвычайно сложна проблематика исследования.

Отмечу другие достоинства исследования:

1. Уровень владения французским языком, позволяющий обсуждать исторические нюансы абстрактных общественных понятий посредством анализа словарных толкований и текстов мыслителей XVIII века.

2. Тонкий сопоставительный анализ, включающий помимо анализа сочетаемости, еще и интерпретацию грамматических форм (с. 134-135), нулевого и ненулевого замещения синтаксических позиций (с. 131-132). Автор предлагает изящную интерпретацию незамещения позиции адресата в тексте-источнике Монтескье в контексте *la loi est utile Ø (pour qqn.)* как сигнала единства адресата и автора закона (*la société*), и ненулевого замещения в параллельном русском контексте *сей закон весьма полезен для общества* как сигнала несовпадения автора (суверена) и адресата (всем людям) закона.

3. У автора есть много частных семантических «находок». Так, интересно и плодотворно понятие «неполного представления» по отношению к слову *общество*, позволяющее проинтерпретировать развитие значения этого слова как преодоление неполноты представления через инклюзивность и эксклюзивность (с. 185). Количество таких частных находок велико.

Выскажу некоторые замечания, главное из которых носит, все-таки, дискуссионный характер.

1. Главное замечание связано с той проблемой, которую я описал в начале отзыва. Многоаспектность, комплексность анализа требует многоступенчатого описания. Автор часто опускает или небрежно проводит описание на самом первом этапе – этапе непосредственного анализа контекстов. Часто бывает сложно выделить и ощутить реальные границы контекста, с которым работает автор, особенно в четвертой главе. Г.Н. Дуринова очень мало работает с полным контекстом, равным высказыванию, ограничиваясь словосочетанием или предикативной единицей. Приводя в качестве иллюстрации более широкий контекст, автор как правило не комментирует его, полагаясь, по всей видимости, на его самопонятность по отношению к иллюстрируемому рассуждению. Часто такие контексты приводятся в виде таблицы без предварительного или последующего обсуждения. Считаю это хотя и некритичным, но важным недостатком, поскольку русский язык XVIII века отличен от современного русского языка и его факты могут потребовать интерпретации и комментирования даже на стадии первичного анализа. Такой анализ, кстати, мог бы компенсировать ограниченность круга типичных контекстов, на описании которых базируется исследование. Справедливости ради отмечу, что это увеличило бы и без того довольно большой объем текста.

Другие замечания носят частный характер.

2. В конструкции *избирают государя* на с. 163 актантное значение винительного падежа оценивается автором как адресатное, хотя это, скорее, объект социального действия: избирают государя для кого-то (видимо, себя), ср.: «Таким образом, *государь* выступает как актер (*жалует, находит, чувствует, знает*), либо как выраженный адресат (*избирают государя, присягают государю, жертвую жизнью для государя* и пр.)».

3. Возражаю против отнесения слова *гражданин* в социально-философском дискурсе последней трети XVIII века к дейктическим словам,

даже в терминологии Г. Пауля (с. 165 и далее). Колеблущееся, неустойчивое значение, доактуализируемое в конкретном лексико-синтаксическом окружении, не является дейктическим в том смысле, что последнее привязывается к элементам прагматической ситуации. Зона неопределенности идеологизированного слова в переломный момент истории лежит в понятийном пространстве, а дейктического, как бы оно ни понималось, – в реальности коммуникативного акта.

4. Отмечу, что в сопоставительном анализе текста «Наказа» Екатерины II и текста-источника Монтескье неочевидна экспликация автором нулевого замещения в параллельном французском контексте *la loi est utile* Ø как ‘pour société’. Мне кажется, что автор должен был оговорить условность обратной реконструкции исходя из вторичного текста *сей закон весьма полезен для общества*, который является хронологически более поздней интерпретацией исходного текста Монтескье с незаполненной валентностью, выполненной конкретным, пусть и политически значимым субъектом – Екатериной II.

5. Может показаться мелкой придиркой, но кажется странным неиспользование на с. 194 термина теории диатезы «от автора» этой теории А.А. Холодовича: синтаксическое построение *призвано будет общество* в его терминологии – это объектный квазипассив.

Все эти замечания не умаляют достоинств текста и весомости результатов автора.

Завершая общую оценку работы, отмечу, что результаты исследования прошли необходимую апробацию, автореферат и публикации отражают содержание диссертации.

Резюмируя, отметим, что автор достиг цели исследования, решил все поставленные задачи. Все девять положений, вынесенные автором на защиту, убедительно обоснованы. Диссертация Галины Вячеславовны Дуриновой «Слово как объект исторической семантики: *гражданин* и *общество* в рус-

ском языке второй половины XVIII-первой трети XIX в.» соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для русского языка. Автор диссертации, Галина Вячеславовна Дуринова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

15.11.2015

Доктор филологических наук, доцент,
главный научный сотрудник
сектора русского языка в Сибири
ИФЛ СО РАН

И.Е. Ким

Подлинность подписи Кима Игоря
Ефимовича свидетельствую
Директор ИФЛ СО РАН

И.В. Силантьев

Ким Игорь Ефимович, доктор филологических наук, ученое звание доцент,
главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири

Домашний адрес 630055 Новосибирская область, Новосибирский район,
с. Каинская заимка, ул. Серебряное озеро, д. 8, кв. 113,

E-mail kimkim27601@yandex.ru,

Моб. тел. 89231848970, сл. тел. 8(383)3305345

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук;

адрес 630090 Новосибирск, ул. Николаева, 8. Тел 8(383)3301518.

Электронный адрес ifl@philology.nsc.ru, Сайт: <http://www.philology.nsc.ru>

Публикации, близкие теме диссертации соискателя:

1) Статьи в журналах, включенных в рекомендательные списки ВАК.

1. *Ким И.Е.* Три способа моделирования социальных реалий в современном русском языке // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. Барнаул – Иркутск – Кемерово – Новосибирск – Томск, 2011. С. 192-199.
2. *Ким И.Е.* Следствие, цель и коммуникативное намерение в семантике социального действия: фрагмент языковой картины мира // Филология и человек. 2011. № 2. Барнаул, 2011. С. 59-71.
3. *Ким И.Е.* Категория сопричастности и не прямое использование реляционных имен в русском языке // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 5. С. 112-120.
4. *Ким И.Е.* Колебание и нерешительность в русском языке и в русской культуре // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. №3 (29). С. 28-39.

2) Статьи в иных изданиях

5. *Ким И.Е.* Социальная семантика в теории семантического синтаксиса Т.В. Шмелевой // Человек, язык и текст: К юбилею Т.В. Шмелевой: Сб. статей. – Великий Новгород, 2011. С. 114–121.